

„ГОЛОСЪ АНАРХИСТА“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Адресъ конторы и редакціи: Петроградъ, Коломенская, 23 кв. 24. Открыта отъ 6 до 8 ч. веч.

СОДЕРЖАНІЕ:

Современный моментъ и задачи анархистовъ.
Война и миръ.
Большевики у власти.
Учредительное собраніе.

Современный моментъ и задачи анархистовъ.

Русская революція вступаетъ въ новый періодъ своего развитія, періодъ революціонной политической борьбы противъ буржуазіи и ея приспѣшниковъ, борьбы за власть крайней демократической партіи большевиковъ.

Паденіе самодержавнаго режима возбудило радостныя надежды и ожиданія на прекращеніе войны, на мирное развитіе и благосостояніе всѣхъ. Но, увы, всеобщій подъемъ смѣнился уныніемъ и подавленностью, когда вмѣсто грубаго произвола самодержавія развился пышный цвѣтомъ политическій авантюризмъ, народились новые органы власти, новое чиновничество, когда вмѣсто торжества свѣтлыхъ идеаловъ, началось хватаніе и насыщеніе новыхъ голодныхъ пришельцевъ, устроившихся у государственнаго и общественнаго пирога.

Смѣнились декорации, но сущность осталась прежней. Политическая революція только усилила развалъ страны, но не могла спасти массы отъ голода и нищеты, увеличила безправіе и произволъ, дѣйствующій старыми приемами полицейско-жандармской власти. Новая полиція, переименованная въ милицію, превзошла въ своихъ дикостяхъ и хулиганствѣхъ прежнюю (Напримѣръ, случай избіенія и убійства анархиста Лашкова, высказавшагося противъ самосуда).

Правая демократія, находящаяся у власти, проводила буржуазную политику, политику примиренія и согласованія интересовъ съ имущими, т. е. просто поступила въ услуженіе буржуазіи. Всѣ социальныя задачи, насущныя требованія и интересы трудящихся откладывались. Страна, истекающей кровью, страдающей отъ го-

лода, говорили: «ждите Учредительнаго Собранія»! Вмѣсто борьбы за миръ—полное и непрекословное подчиненіе союзнымъ правительствамъ, выражающимъ волю капиталистовъ. Война, запутывающееся внутреннее положеніе страны, экономическій и промышленный кризисъ, матеріальныя лишенія и надвигающійся голодъ—таковы условія современной жизни. А новая демократическая власть своими распоряженіями вносила въ существующій хаосъ еще большую безтолочь и беспорядокъ. Когда же въ результатъ появлялись волненія, погромы, то вмѣсто разумныхъ мѣръ, обузданія имущихъ и проведенія реформъ, обезпечивающихъ всѣмъ необходимое и равномерное распределеніе продуктовъ, на сцену выступили по прежнему казакія нагайки, разстрѣлы и даже воскресла смертная казнь.

Все это, конечно, вмѣсто успокоенія возбудило вражду и ненависть работниковъ противъ власти и имущихъ классовъ. Слово «буржуй» становится браннымъ, происходятъ дикія сцены насилія толпы надъ имущими, напр., въ Егорьевскѣ. Лозунги борьбы съ буржуазіей становятся крайне популярными въ массахъ.

Соціалъ-демократическій большевизмъ въ противоположность примиренцамъ, отвергая союзъ съ буржуазіей выдвинулъ борьбу за власть, за «диктатуру пролетаріата» и нашелъ широкій откликъ въ массахъ, даже среди наиболѣе обездоленныхъ, плохо разбирающихся въ программахъ и смѣшивающихъ борьбу съ буржуазіей съ борьбой противъ капиталистическаго строя. Подобному смѣшенію содѣйствовала буржуазная и право-соціалистическая печать своей дикой травлей лѣвыхъ противниковъ, благодаря чему сравнительно-умѣренное теченіе большевиковъ превратилось въ лагерь разбойниковъ, собирающихся перерѣзать буржуа. Преслѣдованія большевиковъ и проводимая политика ихъ изолированія развили въ нихъ революціонный духъ. Большевизмъ получивъ поддержку со стороны широкихъ массъ, вступилъ въ борьбу за власть. Побѣда и вліяніе большевиковъ въ настоящее время обезпечены, но врядъ ли они сумѣютъ удержать власть въ своихъ рукахъ. Большевизмъ, какъ политическая партія, выдвигаетъ иллюзіи рабоче-государственнаго творчества при сохраненіи капиталистической системы и сохраняетъ пережитки правовой парламентской дѣятельности, оберегая устои буржуазнаго

общества. Эти иллюзии питаются тѣмъ, что при расширенномъ государственномъ механизмѣ увеличивается сила, вліяніе и значеніе работниковъ въ обществѣ.

Отсюда идея рабочей и крестьянской власти и контроля рабочихъ надъ производствомъ. Таковы утопическіе замыслы, обреченные заранее на неудачу. По мнѣнію анархистовъ, какъ мирное сотрудничество труда съ капиталомъ при демократической власти, такъ и верховенство работниковъ при существованіи капитализма — нелѣпость. Господство и владычество капитала достигается голодомъ, желѣзомъ и кровью. Насиліе, желѣзная дисциплина, сопряженная съ дрессировкой массы, внушеніемъ ей покорности и подчиненія власти и законамъ — таковы необходимыя условія существованія и развитія капитализма. Капиталъ долженъ армію дисциплинированныхъ рабовъ держать до известной степени въ подчиненіи. Если этого нѣтъ, какъ, напримѣръ, теперь у насъ въ Россіи, то капиталистическое производство обречено на гибель. Рабочій классъ долженъ чувствовать на себѣ оковы, быть невольникомъ господъ и власти, иначе у него не будетъ побужденій работать для хозяевъ, создавать имъ богатства и трудъ утратить свою производительность. Для трудящихся имѣются только два исхода: или передача власти буржуазіи, или борьба съ ней до полного конца, до ея разгрома, лишеніе всѣхъ ея привилегій. Политическое господство тѣсно связано съ экономическимъ, соответствуетъ существующимъ общественнымъ отношеніямъ. Чтобы достичь реальной, фактической власти, неимущіе должны завладѣть реальными цѣнностями и тогда будутъ имѣть силу въ своихъ рукахъ, а не призракъ власти.

Заявляя, что экономическое господство тѣсно связано съ политическимъ, а потому политическая борьба, борьба за власть, не нарушая экономическихъ привилегій господъ, является для массъ бесполезной и даже вредной, такъ какъ отклоняетъ массы отъ прямой непосредственной борьбы за свои экономическіе и социальныя интересы. Массы становятся орудіемъ въ рукахъ грызущихся между собою политическихъ партій, которыя, становясь у власти подвергаются деморализаціи и развращенію, и вмѣсто свободы даютъ новыя цѣпи.

Поэтому задача анархистовъ является въ разоблаченіи политическихъ и государственныхъ суевѣрій, выдвигая необходимость коренной ломки существующихъ отношеній. Анархисты должны указать массамъ, что при экономическомъ гнетѣ власть не можетъ выражать никакой воли народа, что выборные представители будутъ неизбѣжно охранять порядокъ, созданный для охраны интересовъ имущихъ, что вмѣсто участія въ выборахъ работники должны объединяться для борьбы, для захвата въ общее достояніе земли, орудій производства и всѣхъ богатствъ для равномернаго между всѣми распредѣленія.

При уничтоженіи же капиталистическихъ порядковъ, при осуществленіи экономического равенства не будетъ надобности въ государствѣ съ его судами, законами, тюрьмами.

Вмѣсто того чтобы предоставлять власти и чиновникамъ править и распоряжаться собой, обременять налогами и поборами населеніе, работники будутъ управляться

сами собой, объединятся въ городскія и сельскія общины, которые независимы отъ всякой власти, возьмутъ въ свои руки дѣло производства, распредѣленія и обмѣна. Эти общины заключатъ между собою союзъ, который будетъ регулировать всю хозяйственную жизнь...

Но можетъ ли анархизмъ въ настоящее время имѣть успѣхъ, вывести трудящіяся массы на путь прямой революціонной борьбы? Вѣдь до сихъ поръ анархизмъ имѣлъ крайне ограниченное вліяніе на массы, его силы слабы и ничтожны, сама идея подвергается искаженію и загрязненію, подъ флагомъ анархизма юются элементы, ничего общаго съ идеей не имѣющие. Анархизму приходится бороться съ большими трудностями, преодолевать многочисленныя затрудненія, вести борьбу не только со своими врагами, но и съ мнимыми друзьями привѣшивающими себѣ ярлыкъ анархистовъ.

Но если теперь мы видимъ торжество государственниковъ, сторонниковъ политической дѣятельности, то условія дѣйствительности способствуютъ развитію и распространенію нашихъ идей. Жизнь даетъ наглядные практическіе уроки, указывая массамъ на наиболее правильный путь борьбы. Демократія проявляетъ полное убожество духа, практическую неспособность и ограниченность.

Великій моментъ, великая революція, долженствующая обновить наше сознаніе, оздоровить духъ, пробудить наши силы и волю, развитъ способность къ творчеству. И въ то же время жалкіе люди съ ихъ мелкими страстями, мелочными стремленіями, ограниченными интересами, пустопорожней болтовней, актеры, клоуны, кривляки. Взгляните на печати! Что можетъ быть гаже и отвратительнѣе тѣхъ пріемовъ, какіе примѣняются современной «свободной» печатью? Гнусная травля, ругательства, клевета, злословіе. Печать стала ядомъ, заразой. Что стало съ идеей социализма, сдѣлавшейся официальной, господствующей? Вѣдь самый злой врагъ не могъ бы нанести такого смертельнаго удара социализму какой нанесли ему его собственные послѣдователи. Что стало съ идейными борцами, мучениками за свѣтлое будущее? Вѣдь они превратились въ новыхъ чиновниковъ, съ полицейскими навыками и крайнимъ презрѣніемъ къ массѣ. И эти политическихъ дѣлъ мастера берутся устраивать благо и счастье людей. Самымъ блестящимъ образомъ подтверждается мнѣніе анархистовъ, что люди становящіеся у власти, развращаются сами и всюду вносятъ развратъ, становятся палачами и душителями своего народа.

Но среди моря крови, оргій дикаго насилія, когда обезумѣвшее человѣчество, ослѣпленное грубыми государственными суевѣріями, не видя выхода безпомощно мечется, захваченное въ кровавыя руки государства, идеалъ анархизма долженъ служить свѣточемъ для гибнущаго человѣчества, указать, что путь развитія, по которому шло до сихъ поръ человѣчество — ведетъ къ гибели и вырожденію, что необходимъ социальный переворотъ въ духѣ полнѣйшей свободы и экономического равенства.

Надъ личностью совершается не только физическое насиліе, но и духовный гнетъ. Рабство души, искаженіе и загрязненіе естественныхъ чувствъ, параличъ воли — вотъ что несетъ человѣчеству современная цивилизація.

Передъ анархизмомъ—великая задача разрушенія всего, что держитъ людей въ кабалѣ, уничтоженіе всѣхъ основъ экономического, политическаго и духовнаго гнета, освобожденіе изъ подъ власти всякаго рода авторитетовъ.

Носителями чистыхъ идей свободы и равенства могутъ быть главнымъ образомъ трудящаяся масса, тѣ кто больше всѣхъ страдаютъ, гибнутъ подъ желѣзной пятой капитала. Поэтому анархисты призываютъ ихъ сбросить съ себя физическія и духовныя цѣпи, опереться на самихъ себя, на свои силы.

Работники скоро убѣдятся и поймутъ, что только они сами могутъ выковать себѣ счастье, и сплотятся въ союзъ, непримиримый и враждебный власти и господствующимъ, союзъ, который заставитъ силой выполнять свою волю и положить конецъ гнету и эксплуатаціи.

Несомнѣнно, что октябрьскій переворотъ есть отдѣльный эпизодъ Великой русской революціи. Борьба предстоитъ долгая, упорная, ожесточенная. Никакое Учредительное Собраніе не въ состояніи сгладить, смягчить обостряющіяся противорѣчія общественныхъ классовъ. Посмотрите на изрыгающійся печатью ядъ и змѣиное шипѣніе, на лютую ненависть и злобу господъ противъ новой власти. Борьба неизбежна! Буржуазія не уступитъ добровольно своей власти и начнетъ мобилизацію своихъ силъ, организацію черной гвардіи для похода и истребленія революціонеровъ. Всѣ кто говорятъ о мирѣ въ обществѣ усыпляютъ сознание массъ, усыпляютъ ихъ бдительность. Анархисты должны указать на существующіе факты, которые ясно показываютъ, что никакого социальнаго мира, никакого примиренія между разжирѣвшими господами и бѣднотой быть не можетъ. Та или другая сторона должна побѣдить.

Анархисты должны указать, что единственный выходъ изъ существующаго состоянія, чтобы положить конецъ войнѣ и невыносимымъ бѣдствіемъ трудящихся — это путь социальной революціи. Иного выхода нѣтъ! Иначе человѣчество задохнется въ крови, погибнетъ въ дикихъ оргіяхъ насилия, подвергнется окончательному озвѣрѣнію и одичанію и будетъ обречено на вырожденіе.

Лозунги всеобщаго братства и равенства возбуждаютъ величайшій подъемъ духа, энтузіазмъ, заглушаютъ развѣивающіеся дикіе и хищные инстинкты, пробуждаютъ лучшіе благородные порывы, создадутъ развитіе творческихъ силъ и энергіи. Задача анархистовъ углублять и расширять цѣли русской революціи, опредѣленно указать, что революція должна дойти до своего логическаго конца, или погибнуть. Срединъ нѣтъ. Власть рабочихъ окажется химерой до полного разгрома силъ буржуазіи, и рабочіе горькимъ опытомъ тогда убѣдятся какъ нелѣпо оставлять могущественныя средства — деньги и предпріятія въ рукахъ своихъ враговъ.

Но, признавая социальную революцію какъ единственный выходъ изъ создавшагося положенія, анархисты должны прежде всего развить усиленно свою пропаганду и агитацію, подготовить почву для будущаго выступленія, организовать массы для плановой и всеобщей борьбы за свои идеалы. Анархистамъ необходимо воздѣйствовать на новую власть, толкать ее къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ и подвергать строгой критикѣ ея дѣятельность. Захватъ, конфискація средствъ производ-

ства и всѣхъ богатствъ, имущихъ долженъ быть всеобщимъ и переходить въ народное достояніе, а не въ руки отдѣльныхъ группъ и лицъ.

Всякія частичныя выступленія, захватъ отдѣльныхъ фабрикъ и предпріятій, если таковыя не находятъ благоприятной почвы и не могутъ рассчитывать на всеобщее распространеніе мы признаемъ вредными для анархическаго дѣла. Эти методы должны быть признаны негодными въ борьбѣ, могущими внести деморализацію и ослабить и безъ того небольшія силы анархистовъ. Чистый идейный анархизмъ долженъ отмежеваться отъ всякаго рода эксцессовъ, погромовъ, хулиганства и избѣгать отвратительныхъ приѣмовъ демагогіи, клеветы, грубыхъ ругательствъ, къ которымъ прибѣгаютъ въ настоящее время всѣ политическія партіи въ борьбѣ за власть.

Мы, анархисты, выступаемъ со свѣтлой вѣрой въ будущее. Что бы ни случилось, какія бы испытанія ни выпали на долю человѣчества, идея анархизма, идея абсолютной свободы и равенства будетъ служить маякомъ, освѣщающимъ путь къ новой, прекрасной жизни.

Война и миръ.

Современная война представляетъ столь дикое и чудовищное явленіе, что не поддается никакому разумному пониманію. Люди, оторванные отъ мирнаго труда, семьи, какъ бѣшеные, дикіе звѣри, набрасываются другъ на друга и неизвѣстно за что кромсаютъ и калѣчатъ другъ друга. Чѣмъ объяснить это явленіе?

Хищныя шайки, именующія себя правительствами, выполняя волю имущихъ классовъ, жаждущихъ завоеваній и связанныхъ съ ними выгодъ, для осуществленія своихъ цѣлей посылаютъ на бойню миллионы своихъ подвластныхъ рабовъ, специально выдрессированные для убійствъ и насилій кадры войскъ, скованные дисциплиной, страхомъ передъ репрессіями. Эта колоссальная бойня, производимая для цѣлей междонароднаго грабежа, именуется «священной войной».

Грандіозная битва рабовъ, которымъ вдолбили съ дѣтства въ голову, что они не холопы власти и капиталистовъ, а свободные граждане свободной страны, что ихъ святой долгъ и обязанность защищать ту тюрьму, въ которой они изнываютъ въ трудѣ, создавая богатства для другихъ, тюрьму, зовущуюся «отечествомъ». И вотъ это чудовище—государство, сковавъ волю, опутавъ умъ сѣтью государственной и общественной лжи, превративъ человѣка въ слѣпое покорное орудіе, толкнуло массы къ ужасной братоубійственной войнѣ.

Это бессмысленное и постыдное дѣло превращается въ святой и благородный подвигъ. Темные, невѣжественные или вѣрнѣе одуроченные люди поощряются къ убійствамъ, восхваляются, награждаются за храбрость кусками металла, подвѣшиваемыми на груди. Попы и ученые благословляютъ на убійства. Патріоты громко кричатъ о жертвахъ для блага отечества и тутъ же занимаются грабежомъ, мародерствомъ, спекуляціями, подвергая нищетѣ, лишеніямъ и голоду трудящуюся массу.

Живя грабежомъ и насиліемъ своихъ подданныхъ и питая воинственные замыслы противъ чужихъ странъ, дѣйствуя «по милости Божіей и волѣ народа», внушаютъ живыя понятія о собственномъ миролюбіи и воинственныхъ замыслахъ сосѣдей, разжигая національную вражду.

Государство съ его орудіями убійствъ и насилія, утверждая господство хищниковъ, становится для массъ священнымъ предметомъ преклоненія, созданнымъ для блага и счастья всѣхъ. Эти патріотическія, національныя и государственныя суевѣрія мѣшаютъ простому и ясному пониманію сущности и цѣлей войны. Власть призраковъ, господство «священныхъ» представлений о власти и государствѣ, внушаемыхъ массѣ въ теченіе десятковъ и сотенъ лѣтъ, прочно и крѣпко впились въ плоть и кровь человѣчества. Трудно пробить брешь въ отравленной и извращенной рабской психологіи массъ, дать толчокъ къ свободному, естественному мышленію и простымъ, здоровымъ чувствамъ, дать волю къ творчеству, къ созиданію внѣ государства, заставить людей свернуть съ старой, заѣзженной колеи, по которой ведутъ ихъ политическіе бандиты, алчные торгаши, ограниченные субъекты, съ ихъ мелочными задачами.

Но современная война подрываетъ всѣ основы, краеугольные к мни общества: расшатывается вѣра во власть, право, законы, ибо подъ этимъ ясно обнаруживается узаконенное насиліе для цѣлей грабежа, обнажается хищная подкладка государствъ, въ томъ числѣ демократическихъ, разоблачается религіозная и нравственная ложь имущихъ. И, несмотря на все это, господа хватаются за обветшавшій хламъ, за старые истрепанные лозунги спасенія отечества и беззастѣнчиво выдалбливаютъ свой патріотическій бредъ. Но если эти пѣсни еще убаюкиваютъ многихъ, сѣя ненависть и борьбу, то скоро этой дикой травлѣ однихъ народовъ противъ другихъ придетъ конецъ. Измученное, истерзанное человѣчество пойметъ свою гнусную и дикую роль убійцы своихъ братьевъ, роль стада, обреченнаго на убой. Смерть, дикое разрушеніе, производимое войной, не могутъ остаться безслѣдными и возбуждаютъ громадный переворотъ въ сознаніи людей, пробуждаютъ отъ кроваваго кошмара. Гибель миллионовъ людей не можетъ пройти безнаказаннымъ для господствующихъ классовъ. И тогда получаютъ возмездіе тѣ, кто руководилъ, укрѣплялъ и поддерживалъ дикія государственныя и патріотическія суевѣрія, кто изъ за своей алчности заставлялъ проливать кровь трудящихся массы.

Современная война ставитъ передъ человѣчествомъ дилемму: или захлебнуться въ крови, задохнуться въ тискахъ желѣзнаго механизма государствъ, или объявить безпощадную войну войнѣ, поставивъ задачей уничтоженіе милитаризма, всеобщее разоруженіе. Уничтоженіе милитаризма можетъ быть достигнуто только тогда, когда будутъ уничтожены современныя государства съ ихъ истребительными орудіями, будутъ стерты всякія національныя различія и все человѣчество сольется въ единый братскій союзъ. Мечтаетъ объ ограниченіи вооруженій, объ обязательномъ международномъ арбитражѣ — химера. При существованіи капиталистическихъ шаекъ, промышляющихъ международнымъ грабежомъ, при су-

ществованіи конкурирующихъ между собою въ промышленности и торговлѣ государствъ — неизбежны вооруженные конфликты. Въ капиталистическомъ строѣ обезпечено торжество милитаризма, ибо онъ, служа цѣлямъ вышшняго разбоя, въ то же время укрѣпляетъ власть господъ надъ миллионной массой, являясь оплотомъ противъ растущаго возмущенія рабочихъ.

Но милитаризмъ, доведенный до ужасающихъ размѣровъ и повлекшій за собой гибель десятковъ миллионовъ людей, долженъ погибнуть. Война пробиваетъ брешь въ этой твердынѣ капитализма. Настаетъ пора всеобщаго стрезвленія, освобожденіе изъ подъ гипноза, совершается медленный процессъ оздоровленія людей. Народъ усталъ отъ войны, требуетъ мира. Исчезли патріотическіе взрывы страстей, нѣтъ прежняго энтузіазма, воодушевленія, боевой воинственный задоръ смѣнился уныніемъ и подавленностью.

Русскія трудящіяся массы, освободившіяся отъ вѣковаго гнета и насилія, и менѣе, чѣмъ западно-европейскіе народы, подвергшіеся умственной и нравственной дрессировкѣ, ранѣе всѣхъ освобождаются отъ дурмана господствующей идеологіи, отъ патріотической и государственной лжи. Лозунгъ «Долой войну!» всегда встрѣчалъ откликъ въ массахъ, не понимающихъ цѣлей войны, не сознающихъ необходимости бороться и умирать. Съ первыхъ дней революціи выдвигается борьба за миръ. Но подъ вліяніемъ политиковъ, выдающихъ себя за защитниковъ блага и интересовъ угнетенныхъ, русскій народъ вмѣсто самостоятельной ликвидаціи войны поручилъ это дѣло своимъ адвокатамъ. Новой властью была разыграна комедія миролюбія, поддерживаемая демократіей разныхъ мастей.

Первый шагъ къ миру былъ сдѣланъ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатъ въ, выпустившимъ свое обращеніе «Къ народамъ всего міра», въ которомъ социалисты проявили крайнюю односторонность и противорѣчіе своей основной т. з. на экономическія причины войны. Воззваніе какъ бы укрѣпляетъ грубое представленіе патріотической прессы о томъ, что войну вызвалъ императоръ Вильгельмъ, а не всѣ враждующія между собою империалистическія правительства. Наши социалисты предложили своимъ нѣмецкимъ товарищамъ свергнуть Вильгельма, но не обращаются съ призывомъ къ всеобщей революціи во всѣхъ странахъ, къ всеобщему возстанію для достиженія мира. Какъ будто бы хищныя правительственныя шайки союзныхъ съ нами государствъ представляютъ миротворцевъ, спасающихъ весь міръ отъ германскаго милитаризма.

Съ другой стороны выдвигаются національные разсудки въ видѣ идеи самоопредѣленія національностей. Всѣ крупныя воюющія государства включаютъ въ свой составъ различные народы, находящіеся въ подчиненіи государственной власти. Возможность для каждой націи превратиться въ самостоятельный государственный организмъ — гибель для современныхъ крупныхъ государствъ. На такого рода самоубійство не рѣшится ни одно воюющее государство. Далѣе при заключеніи мира между воюющими государствами никто и никогда не будетъ руководствоваться идейными или принципіальными соображеніями, а только соотношеніемъ силъ борющихся.

Мы видимъ, что каждое изъ воюющихъ государствъ съ удовольствіемъ готово примѣнить принципъ самоопредѣленія національностей, но... только не у себя, а у своихъ противниковъ. Кромѣ того выдвигать національный принципъ значитъ возбуждать рознь между отдѣльными частями человѣчества, сооружать между ними совершенно ненужныя и безцѣльныя перегородки. Вспомнимъ, что національныя стремленія балканскихъ народовъ привели сначала къ войнѣ между собой, а затѣмъ содѣйствовали возникновенію настоящей войны. Мы видимъ, что лозунгъ торжествующей національности, выкинутый бывшимъ Ц. С. Р. и С. Д., оказалъ растлѣвающее вліяніе на народы Россіи, развилъ въ нихъ склонность къ сепаратизму, отклоняя ихъ отъ социальной борьбы къ національно-государственному устройству своихъ дѣлъ.

Участіе русскихъ социалистовъ во власти состоялось послѣ торжественнаго обѣщанія прежде всего вести борьбу за миръ. Это оказалось ложью, прикрывающей властолюбіе и алчныя вожелѣнія. Министры-социалисты оказались вѣрными холопами иностраннаго капитала, не смѣющими пикнуть о мирѣ, оказывая даже свое косвенное содѣйствіе срыву мирной Стокгольмской конференціи. Адвокаты социалисты чудеснымъ образомъ превращались въ задорныхъ, виновственныхъ забіякъ, получающихъ георгіевскіе кресты за храбрость... въ рѣчахъ...

И вотъ теперь, въ настоящее время, у власти большевики, тѣ, кто громче всѣхъ разоблачалъ воинственные империалистическіе замыслы воюющихъ правительствъ и требовали заключенія демократическаго мира. Что же мы видимъ?

На этотъ разъ формула мира подносится не только къ правительствамъ воюющихъ державъ, но и ихъ подданныхъ съ болѣе конкретнымъ предложеніемъ организовать движеніе, чтобы принудить власть начать мирныя переговоры. Какъ тутъ понять? Съ одной стороны вѣра въ социальную революцію на западѣ, а съ другой обращеніе къ империалистическимъ правительствамъ и притомъ не въ ультимативной формѣ. Большевики здѣсь выступаютъ въ качествѣ дипломатовъ, а не революционеровъ. Надо спросить у большевиковъ: отъ кого они ждутъ миръ? Если большевики ожидаютъ миръ отъ воюющихъ правительствъ, то ихъ формула мира для буржуазной власти—бредъ сумасшедшаго и явно неприемлема. Союзники уже выражаютъ негодованіе. Если же большевики вѣрятъ въ торжество во всемъ мірѣ трудящихся и признаютъ, что только они одни могутъ положить конецъ кровопролитію, то тогда обращеніе къ правительствамъ безусловно бессмысленно и вредно, поддерживая въ массахъ превратныя понятія о сущности власти. Но вѣра въ социальную революцію, по видимому, для большевиковъ—пустой звукъ. Точно такъ же для нашихъ дипломатовъ и формула мира безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія можетъ подвергаться разнымъ измѣненіямъ. Вѣдь если бы для большевиковъ былъ бы дорогъ принципъ свободныхъ національностей и они рѣшили бы вводить его не только у себя, но и среди дикарей, въ Индіи, Ирландіи и др. странахъ, то имъ надо было бы объявить новую войну

империалистическимъ правительствамъ. Для непримиримыхъ большевиковъ предъявленная ими формула мира не является какъ строгій принципъ, какъ непримиримая позиція. Ленинъ въ своей рѣчи выражаетъ готовность разсмотрѣть всякія условія мира, предложенныя Вильгельмомъ, и внести ихъ на обсужденіе Учредительнаго Собранія. Но нужно быть крайне наивнымъ, что бы подумать, что предложенный кликой Вильгельма миръ можетъ имѣть что-нибудь общее съ предъявленной формулой. Этотъ миръ можетъ быть только кабальнымъ, позорнымъ миромъ.

Наши большевики не призываютъ къ революціоннымъ дѣйствіямъ западно европейскія массы, къ ниспроверженію власти, а добиваются дипломатическаго мира съ империалистическими шайками. Каковъ будетъ результатъ? Согласятся на перемиріе только центральныя державы, но не союзники, которые, вѣроятно, категорически отвергнутъ предложеніе.

Итакъ, мы приходимъ къ сепаратному миру. Заключение мира становится сомнительнымъ и ставится въ зависимости отъ империалистическихъ кликъ. И большевизмъ дѣйствительно видитъ возможность продолженія войны. «Если нѣмецкое правительство отвергнетъ предложеніе, если его войска будутъ наступать, то рабочее и крестьянское правительство съ большей рѣшимостью будетъ отражать ихъ наступленіе (Изв. Сов. Р. и С. Д. № 218 отъ 1/хІ ст. Наглый Обманъ)». Большевики допускаютъ мысль продолженія бойни и готовы встать на защиту Родины.

Надо признать, что и въ своемъ существующемъ видѣ обращеніе большевиковъ съ призывомъ къ миру можетъ имѣть вліяніе на измученныя войной и голодомъ трудящіяся массы и вызвать движеніе во всѣхъ странахъ, которое только одно и можетъ заставить враждующія стороны положить оружіе. Только на это мы, анархисты, возлагаемъ надежды и только въ этомъ мы видимъ цѣнную заслугу большевиковъ. Но мы боимся, что дряблая половинчатая тактика большевиковъ не дастъ желанныхъ результатовъ.

Борьба за миръ можетъ и должна естись не путемъ дипломатическихъ переговоровъ съ враждебными намъ и формально союзными государствами, а путемъ прямого, революціоннаго и открытаго объявленія войны войнѣ. Для этого нужно слово и дѣло революционеровъ, несущихъ смерть и разрушеніе капиталистическому обществу, и только тогда ваша работа пробудитъ скопавшійся насиліемъ и обманомъ трудящіяся массы.

«Войну нельзя кончить отказомъ, войну нельзя кончить отдѣльно», говоритъ Ленинъ. Почему?

Надо имѣть мужество признать, что русскіе солдаты, освобожденные изъ подъ власти насилія и желѣзной дисциплины, воевать больше не могутъ, ибо голодны и босы, и не хотятъ, потому что сознаютъ всю бессмысленность бойни. Всякіе же разговоры о мирѣ и соглашеніяхъ съ правительствами бесплодны и не приводятъ ни къ какимъ результатамъ. А между тѣмъ Россія доведена до такого положенія, что при продолженіи войны она должна несомнѣнно погибнуть, быть раздавленной или шайкой Вильгельма, или попасть въ кабалу къ капиталистамъ Англіи, Америки и др. странъ. То и дру-

гое одинаково отвратительно и нестерпимо. Единственный путь — это путь социальной революции, полный разгром капиталистического строя.

Намъ возражаютъ, что социальная, ограниченная въ рамкахъ Россіи революція неизбежно обречена на неудачу; вся страна окажется добычей Вильгельма и его шайки. Но можемъ ли мы представить себѣ, чтобы социальные преобразования въ одной странѣ не нашли бы откликъ среди трудящихся другихъ государствъ, измученныхъ продолжительной борьбой и огромными жертвами? Вѣрнѣ всего мы можемъ думать, что социальная революція, начавшаяся въ одной странѣ, быстро перекинется въ другія, какъ это было въ 1848 году. Социальный переворотъ — это искра, зажигающая міровой пожаръ. Но если бы даже этого не было, то предположить вмѣшательство во внутреннія дѣла страны при полномъ отсутствіи съ ея стороны воинственныхъ намѣреній, страны, которая заявляетъ, что считаетъ войну безсмысленнымъ преступленіемъ, врядъ ли возможно, особенно теперь, когда всѣ воюющія государства обезсилены. Вѣроятно, продолженіе войны при такихъ условіяхъ встрѣтило бы противодѣйствіе массъ, которые теперь одурачены словами о возможности ихъ порабощенія сосѣдями.

Разъ въ массахъ теряется сознание необходимости продолженія бойни то этимъ уже парализуются военныя дѣйствія, рождается протестъ противъ безсмысленнаго побоища.

Мы думаемъ, что лозунгъ мира, брошенный изъ одной, страны всколыхнетъ измученныя массы всѣхъ странъ и положитъ конецъ міровой войнѣ.

Большевики у власти.

Большевики у власти! Государственная машина, служащая для цѣлей господства капитала, для охраны привилегій имущихъ въ рукахъ людей, которые объявляютъ себя защитниками интересовъ бѣднѣйшихъ классовъ, несущихъ міру освобожденіе отъ экономического рабства.

Передъ нами социальный опытъ громадной важности, и мы, анархисты, привѣтствуемъ начатую борьбу, хотя, увы, не раздѣляемъ политическихъ иллюзій большевиковъ и считаемъ, что взятый курсъ на социальную революцію совершенно неправиленъ. Подобнаго рода попытки рабоче-госуд. строительства при сохраняющемся капиталистическомъ строѣ неизбежно обречены на неудачу.

Власть, находящаяся въ рукахъ большевиковъ, послужитъ не къ торжеству рабочаго дѣла, а къ гибели всякихъ политическихъ иллюзій въ массѣ. Власть, по нашему мнѣнію, принесетъ духовную смерть, разложеніе и деморализацію большевизма. Мужественная борьба, преслѣдованія, вынесенныя большевиками за этотъ періодъ русской революціи, громадная организаціонная и пропагандистская работа, лозунги непримиримой борьбы съ буржуазіей — все это вызывало сочувствіе и поддержку со стороны анархистовъ. Теперь мы съ тре-

вогой должвы указать на опасность, состоящую въ томъ, что большевизмъ, очутившись у власти, можетъ оказаться тормозомъ революціонной борьбы трудящихся.

При торжествѣ большевизма неизбеженъ сдвигъ вправо. И дѣйствительно мы видимъ, что большевизмъ, едва только всталъ у власти, измѣнилъ себѣ самому, самымъ убѣдительнымъ и яркимъ образомъ доказавъ свою непримиримость путемъ обращенія къ правительствамъ союзниковъ и готовностью обсуждать миръ съ Вильгельмомъ.

Въ средѣ самихъ большевиковъ обнаруживается правое умѣренное теченіе, которое черепаший ходъ своей партіи считаетъ очень быстрымъ и боится попасть въ социалистическій рай слишкомъ рано. Рядъ комиссаровъ подаетъ въ отставку, и большевики-солдаты, обезкураженные поведеніемъ своихъ вождей, поднимаютъ вопросъ, не слѣдуетъ ли принудить ихъ къ исполненію своихъ обязанностей штыками, а то некому будетъ вести ихъ въ обѣщанную Палестину. Таковы современные курьезы.

Итакъ, мы видимъ, что уже намѣчается расколъ у правящей партіи, члены которой падаютъ въ обморокъ отъ поврежденія московскихъ святынь, готовы какой угодно цѣной купить миръ, требуютъ соглашенія во что бы то ни стало. Здѣсь уже дѣйствуетъ ядъ марксизма и политиканства, намѣчается переломъ въ настроеніи, поворотъ къ мирной парламентской тактикѣ, стремленіе къ отдыху послѣ борьбы, къ мягкихъ стульямъ и словопреніямъ въ будущій русской товарильнѣ.

Но подобная тактика несомнѣнно встрѣтитъ рѣзкій отпоръ, энергичный протестъ рабочихъ массъ, которымъ чуждъ сентиментализмъ вождей, боящихся борьбы и крови, политиковъ, которымъ подходитъ скорѣе роль дипломатовъ, чѣмъ революціонеровъ. Расколъ въ большевистской партіи, отклоненіе отъ нея широкихъ массъ, тяготящихся къ максимализму — вотъ что мы можемъ ожидать въ ближайшемъ будущемъ.

Выступивъ съ торжественными обѣщаніями вывести страну на путь новой жизни, большевизмъ, завладѣвъ государственнымъ аппаратомъ, проявилъ свое полнѣйшее безсиліе, обнаружилъ недостатокъ энергіи и неспособность къ разрѣшенію социальныхъ вопросовъ. Принудительный государственный аппаратъ далъ большевикамъ лишь призракъ власти и никакой реальной силы, дающей возможность осуществлять свои мѣропріятія.

Власть большевиковъ уже дала трещину, а въ будущемъ неизбежно полное банкротство, крушеніе всѣхъ социальныхъ опытовъ, производимыхъ новой властью въ предѣлахъ капиталистическаго хозяйства...

Съ одной стороны мы слышимъ отъ большевиковъ грозныя рѣчи объ обузданіи капиталистовъ, о безпощадной борьбѣ съ имущими классами, а съ другой видимъ, что всѣ высшаго сорта грабители, мародеры, спекулянты попрежнему беззабавно работаютъ во славу божію. Съ одной стороны обжорство господъ, а съ другой голодъ неимущихъ, плачъ и стоны дѣтей бѣдняковъ. Это дѣлается въ царствѣ большевиковъ.

Выступивъ съ декретомъ о землѣ, уничтожающимъ право собственности помещиковъ на землю, путемъ ея

конфискаціи безъ выкупа, большевизмъ объявилъ въ то же время неприкосновенными всѣ капиталы буржуазіи и дальше государственнаго контроля надъ промышленными предпріятіями не пошелъ. Но почему одни собственники должны лишиться своего капитала, вложеннаго въ землю, а у другихъ все состояніе остается неприкосновеннымъ? На это мы не получаемъ отвѣта. Но наряду съ декретомъ о землѣ выпускается постановление о волостныхъ земельныхъ комитетахъ, которые устанавливають арендные цѣны за отведенные участки, пашни, луга и выгоны, т. е. устанавливается новая кабала для крестьянъ и какъ бы признается право частной собственности на землю.

Для торжества рабочаго дѣла ударъ долженъ быть нанесенъ не только землевладѣнію, но и всей промышленной и торговой буржуазіи, путемъ конфискаціи всѣхъ капиталовъ въ общее пользованіе, уничтоженіе всякаго безтрудоваго дохода, провозглашеніе экономического равенства и введеніе обязательнаго для всѣхъ труда, соотвѣтственно силамъ и способностямъ cadaго. Но большевики начинаютъ поприще своей дѣятельности иначе.

Провозгласивъ неприкосновенность частной собственности, большевики прежде всего объявили беспощадную борьбу... мелкимъ ворами.

Ретивый подполковникъ Муравьевъ рекомендовалъ расправляться немедленно съ представителями преступнаго міра, и подобный призывъ нашелъ осужденіе только у... Городской Думы. Не являясь сторонниками ни воровъ, ни погромовъ, мы все-таки совѣтовали бы начать съ крупныхъ акулъ, а не набрасываться на мелюзгу. Вы хотите усмирять погромщиковъ, но прежде накормите голодныхъ, ибо выставленные въ витринахъ яства, предназначенныя для богачей, даютъ плохой урокъ терпѣнію гражданъ. Кромѣ бесплодныхъ угрозъ по адресу имущихъ, мы не видимъ ничего.

Въ обращеніи Военно-Революціоннаго комитета говорится, «богатые классы и ихъ прислужники въ случаѣ продолжающагося саботажа будутъ лишены права получать продукты, всѣ запасы, имѣющіеся у нихъ будутъ реквизированы. Имущество у главныхъ виновниковъ будетъ конфисковано». Пора бы перейти отъ словъ къ дѣлу и, вмѣсто дикихъ проэктвъ уморить съ голоду буржуа и чиновниковъ, заняться равномернымъ распределеніемъ продуктовъ, ибо въ Петроградѣ и многихъ городахъ царитъ хроническое недоѣданіе и даже продолжительный голодъ...

Мы видимъ, что государственная машина подъ руководствомъ большевиковъ трещитъ, расплзается по швамъ; вся дѣятельность, каждое мѣропріятіе встрѣчаетъ противодѣйствіе. Господствующіе классы и ихъ прислужники открыто не хотятъ признавать новой власти, оказываютъ ей неповиновеніе, устраиваютъ заговоры и нарушаютъ всякую нормальную работу. У большевиковъ нѣтъ силы, чтобы подчинить своей волѣ государственный механизмъ.

Совѣтъ народныхъ комиссаровъ констатируетъ свое безвластіе, невозможность реально осуществлять свои велѣнія. Государственный Банкъ отказывается новому правительству въ ассигновкѣ ничтожныхъ суммъ на

самыя несущныя и жгучія потребности. Большевики, какъ жалкіе просители, заходятъ нѣсколько разъ въ казначейство.

Во всѣхъ государственныхъ учрежденіяхъ проводится бойкотъ новой власти, устраиваются забастовки Единой власти въ Россіи сейчасъ не существуетъ и Совѣтъ является изолированнымъ отъ прочихъ частей Россіи.

«Безсильные и безвластные побѣдители!» иронизируетъ «Новая жизнь». Буржуазія и ея пособники проявляютъ ехидное злорадство, насмѣшки и, притаившись, какъ гады, выпускаютъ злобное шипѣніе. Они поняли, что прямымъ путемъ борьбы не въ силахъ поборотъ большевизмъ, опирающійся на миллионныя массы. Поэтому они заняли выжидательную позицію. «Безполезно нынѣ бороться съ большевиками физической силой. Большевизмъ долженъ быть психологически изжитъ массами, и тогда онъ самъ развалится, или достаточно будетъ малый толчокъ, чтобы свалить его», говоритъ Московскій голова Рудневъ.

Правая социалистическая печать открыто призываетъ къ неповиновенію новой власти, натравливая на нее темныя массы.

Большевики, чувствуя безсиліе преодолѣть это ужасное сопротивленіе своихъ враговъ, грозятъ беспощадными мѣрами, вплоть до голодной смерти, призываютъ на ихъ головы народный гнѣвъ. Но, увы, расточаемыя угрозы не оказываютъ почти никакого дѣйствія.

«Мы идемъ на полныхъ парахъ къ социализму!» заявилъ Ленинъ. Но почему то мы не видимъ и не чувствуемъ никакого обновленія. Передъ нами только множество разныхъ проэктвъ и декретовъ, остающихся внѣ жизни, безъ практическаго примѣненія ихъ къ дѣйствительности. Даже такая мѣра, какъ уничтоженіе частныхъ газетныхъ объявленій, до сихъ поръ остается невыполненною, ибо издатели не подчиняются новой власти. Мнѣ кажется если писать приказы, то надо умѣть настоять на ихъ выполненіи, а въ противномъ случаѣ лучше совсѣмъ отказаться отъ законодательствованія.

Большевики начали работу съ мелочей, съ разныхъ реформъ, врывающихся въ ту или иную сферу дѣйствія капитализма, но у нихъ нѣтъ опредѣленной системы, нѣтъ послѣдовательности въ проведеніи мѣръ. Большевики не имѣютъ смѣлости и мужества затронуть основы капиталистическаго бытія. Вмѣсто великихъ творцовъ, преобразователей жизни, вмѣсто могучаго порыва вдохновенія, передъ нами рядъ жалкихъ мѣръ, мелочныхъ стѣсненій и ограниченій хозяйствъ жизни, вродѣ налога теплыми вещами. Вмѣсто смертельныхъ ударовъ капитализму большевики наносятъ ему булавоныя уколы.

Съ одной стороны большевики выдвигаютъ практическія задачи, не выходящія за предѣлы капиталистическаго строя, а съ другой мы слышимъ заявленія о необходимости міровой революціи, которая только одна можетъ дать миръ и свободу. Но не значитъ ли это открыто расписаться въ свей несостоятельности и имѣть лазейку, что бы оправдать свои неудачи въ настоящемъ?

Еще прямѣе ставить вопросъ «Правда». Или уста-

новленіе капиталистическаго всевластья. Или—выходъ на путь неуклоннаго социалистическаго преобразованія». Но гдѣ же социализмъ? Гдѣ же реформы, приближающія насъ къ свѣтлому будущему?

Политическая власть соотвѣтствуетъ существующимъ экономическимъ отношеніямъ: это надстройка, увѣнчивающая зданіе капиталистической кабалы, поддерживая и охраняя существующій порядокъ.

Большевики вмѣсто того, чтобы заложить прочный фундаментъ новыхъ экономическихъ отношеній, путемъ уничтоженія частной собственности на средства производства и конфискаціи капиталовъ, занялись политической игрой и путемъ разнаго рода декретовъ хотятъ облагодѣтельствовать рабочія массы. Множество воззваній, имѣющихъ прокламаціонный характеръ, производятъ впечатлѣніе рекламъ, расхваливающихъ доброкачественность своего товара и не оставляютъ серьезнаго и глубокаго впечатлѣнія.

Подобнымъ законодательствованіемъ и разнаго рода декретами экономическій гнетъ вовсе не уничтожается, а только приводится въ разстройство промышленный и хозяйственный аппаратъ. Но политическій фетишизмъ впился въ плоть и кровь большевиковъ, и они, обладая фикціей власти, считаютъ себя хозяевами жизни.

Какъ эволюціонная марксистская теорія, большевизмъ не можетъ удержаться на твердой и устойчивой позиціи, непримиримой и враждебной къ имущимъ. Ихъ позиція шатка и неопредѣленна. Большевики колеблются между вѣрой въ революцію и сомнѣніемъ въ своихъ силахъ, между революционными средствами и парламентскими приѣмами. Теорія у нихъ расходится съ практикой, слово съ дѣломъ. Революціонный и бунтарскій духъ въ большевизмѣ, радикальныя слова и мысли возбуждаютъ большія сомнѣнія.

Интересно замѣтить, что вопли мирная практика большевиковъ производитъ впечатлѣніе разрывающейся бомбы. Правые социалисты смотрятъ на большевиковъ, какъ на бандитовъ, разбойниковъ. Ленинъ превращается въ чудовище, сравнивается со Стенькой Разинымъ. Даже Максимъ Горькій лягнулъ большевиковъ, назвавъ ихъ заговорщиками и анархистами Нечаевского типа, въ то время какъ анархическая газета «Буревѣстникъ» польстила Ленину, признавъ его сквернымъ меньшевистскимъ анархистомъ.

Единственный выходъ изъ создавшагося положенія—социалистическій переворотъ—говорятъ нѣкоторые вожди большевизма. Но если это такъ, то почему надо ожидать отъ другихъ того, что необходимо сдѣлать самому, возлагать надежды на движеніе за границей, не примѣняя рѣшительныхъ и серьезныхъ мѣръ для осуществленія социализма.

Нѣмецкій соц.-дем. Каутскій скептически относится къ большевистскому движенію и признаетъ, что только при исключительномъ развитіи, т. е., вѣроятно, при социальныхъ преобразованіяхъ, русская революція способна увлечь застоявшіяся пролетарскія массы Зап. Европы.

Но можемъ ли мы ожидать отъ большевиковъ великихъ дѣйствій, способныхъ всколыхнуть массы, заставить очнуться ихъ отъ военнаго и патріотическаго угара?

Сомнѣваемся. Въ дѣйствіяхъ большевиковъ нѣтъ мощнаго размаха силъ, нѣтъ бурной огненной стихіи сметающей съ дороги старое и жалкихъ пигмеевъ, держащихся за него, нѣтъ великой способности къ созиданію, нѣтъ революціонныхъ дерзаній—все смѣтъ, ни передъ чѣмъ не останавливаясь, идти прямымъ путемъ, прямо къ цѣли, не смущаясь завываніемъ гіенъ.

Трудовая масса оцѣнила по достоинству социализмъ правыхъ демократовъ. Ненависть и презрѣніе—вотъ все, что они могли получить въ награду за свою предательскую и холопскую роль. И прежніе божки, передъ которыми масса падала ницъ, ниспровергнуты.

Теперь трудовыя массы смотрятъ со свѣтлой вѣрой въ обновленіе жизни, возлагаютъ всѣ свои упованія на новую власть. Горе, если работники обманутся въ своей надеждѣ!

Уже теперь мы видимъ начатки развивающагося недовольства въ массахъ медлительной и осторожной тактикой большевиковъ, не дающей никакихъ существенныхъ результатовъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ. Терпѣніе истощается. Представитель флота на Съѣздѣ крестьянскихъ депутатовъ заявляетъ, что «во флотѣ нѣтъ угля и нѣтъ пищи. Если вы не рѣшите вопроса о власти, мы сами рѣшимъ его; и это будетъ жестокая власть».

Мы говоримъ большевикамъ: «Вы взвалили на себя непосильное бремя: вамъ не справиться съ властью при существующихъ условіяхъ. Ваши враги уже приготовили яму, въ которую собираются васъ втолкнуть. Имѣйте мужество сознаться въ своемъ безсиліи, признайте ложность своего пути и призовите массы къ великому разрушенію, чтобы на развалинахъ гнилого дряхлаго строя творить новую свободную жизнь».

Но если вы будете выдавать поддѣльную монету за чистое золото, то, когда настанетъ день платежа, вы окажетесь банкротами. И тогда трудовой народъ клеймитъ васъ измѣнниками и вы раздѣлите судьбу Керенскаго и К-о. Помните, что вашъ послѣдній ходъ шахъ и матъ демократіи и социализма»...

Но идейный провалъ большевиковъ не ввергнетъ массы въ пучину отчаянія, не броситъ въ объятія старыхъ палачей и застѣнныхъ дѣлъ мастеровъ. И грубый произволъ мундирной сволочи и политическое шулерство—одинаково невыносимы массамъ.

Русская революція въ своемъ ходѣ движенія развиваетъ широкія перспективы, и провалъ большевиковъ расчиститъ путь къ правильному и ясному пониманію цѣлей и средствъ борьбы и укажетъ прямую дорогу къ завоеванію лучшаго будущаго.

Библиотека
Института В. И. Ленина

47 878

Ред.-Изд. А. И. Егоровъ.